

УДК 316:13
ББК С5в

Юлия Валентиновна Иванова

*доктор философских наук,
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г. Чернышевского (Чита, Россия),
e-mail: Ivanovayuv@gmail.com*

Оксана Валерьевна Иванова

*кандидат философских наук, доцент,
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г. Чернышевского (Чита, Россия),
e-mail: onomax@yandex.ru*

Социальная гармония в современном сетевом обществе

В данной статье рассматривается проблема интерпретации социальной гармонии в современном сетевом обществе. В обществе существуют универсальные закономерности бытия, позволяющие социальной системе и её представителям выжить. Позитивная сущность социальной гармонии выражается закономерностями динамического равновесия социальной системы. Сетевое общество предлагает новые возможности гармонизации общественных отношений, способствуя достижению социальной гармонии. Авторы акцентируют внимание на особенностях интерпретации и понимания социальной гармонии. На основе структурно-функционального подхода они выделяют уровни гармонизации, такие как межличностный, межгрупповой, глобальный и т. д. Особое внимание уделено системному подходу анализа социальной гармонии во взаимосвязи с интерпретациями понятия «общество». Статья посвящена построению модели гармоничного общества, а сеть, в свою очередь, позволяет рассматривать новые возможности гармонизации общественных отношений.

Ключевые слова: социальная гармония, гармонизация, современное общество, сетевое общество.

Yuliya Valentinovna Ivanova

*Doctor of Philosophy,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University
named after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia),
e-mail: Ivanovayuv@gmail.com*

Oksana Valerievna Ivanova

*Candidate of Philosophy, assistant professor,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University
named after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia),
e-mail: onomax@yandex.ru*

Social Harmony in Modern Network Society

The article discusses the problem of social harmony interpretation in modern network society. In society, there are universal laws of being, allowing the social system and its members to survive. The positive nature of social harmony reflects the laws of dynamic equilibrium of the social system. Network society offers new opportunities for the harmonization of public relations, helping to achieve social harmony. The authors focus on the interpretation and definition of social harmony. On the basis of structural-functional approach, they identify the levels of harmonization, such as interpersonal, intergroup, global, etc. Particular attention is paid to the systematic approach to the analysis of social harmony in the relationship with the interpretations of the concept of «society». The article is devoted to constructing a model of a harmonious society, and the network, in turn, allows considering new possibilities for harmonizing social relations.

Keywords: social harmony, harmonization, modern society, network society.

Социально-философский анализ социальной гармонии базируется на системных представлениях об обществе. Системный подход позволяет рассматривать общество как целостность, элементы которой определённым образом упорядочены и связаны между собой. Объектом системного анализа может быть не только общество в целом, но и многие его фрагменты и свойства. Разные уровни социальной реальности, множество социальных явлений, вовлечённых в непрерывное взаимодействие и изменение: индивиды, группы, семьи, бюрократия, государство и другие – представляют собой разнообразие, составляющее социальный мир. Системные представления об обществе открывают возможность для выявления принципов его устойчивого функционирования, квинтэссенция которого и выражается в понятии социальной гармонии. Сложная архитектура системности общества предопределяет широкий диапазон бытования социальной гармонии, видоизменяющейся качественно и количественно в зависимости от уровня рассмотрения и конкретной специфики социальных систем. Понимание социальной гармонии зависит также от понимания самой категории «общество».

Общество – базовая категория социальной философии, категория, фиксирующая предмет данной науки, включающая в себя всю полноту философского дискурса и предполагающая множество уровней рассмотрения и широкий спектр разнообразных трактовок. К. Х. Момджян выделяет следующие четыре основные научные трактовки категории «общество» [6, с. 82–83]:

1) общество как конкретный самодостаточный социальный организм, имеющий вполне определённые координаты в пространственно-временном континууме человеческой истории (российское, бельгийское или монгольское общество);

2) общество как исторически-конкретный тип социальной организации («феодалное общество», «капиталистическое общество» и т. д.);

3) общество вообще, как логическая модель, как идеальный тип, интегрирующий существенные свойства и признаки любого самодостаточного социального коллектива, существовавшего, существующего или способного существовать в истории независимо от её стадийных и региональных характеристик;

4) общество в наиболее широком понимании (социум в терминологии К. Х. Мом-

джяна), как альтернатива природе, как модель социальности вообще, т. е. системная совокупность свойств и признаков, присущих явлениям и коллективной, и индивидуальной жизни людей, благодаря которым они включаются в особый мир, выделенный из природы и от природы отличный.

Указанные трактовки категории «общество», очевидно, относятся к различным уровням абстракции или, в терминологии М. Вебера, к разным видам идеально-типических конструкций: генетическим (первая трактовка) либо чистым (остальные трактовки). В зависимости от выбора интерпретации категории «общество» соответственно трансформируется и понимание социальной гармонии, меняется уровень (степень абстрактности) её рассмотрения и её полюса (элементы системы, взаимосвязям которых присуща гармония). Разные уровни общества относятся к предметным сферам разных наук, поэтому, соответственно, может меняться и понимание гармонии.

Так, если рассматривать общество в первом смысле как конкретный самодостаточный социальный организм (например, монгольское общество), то социальная гармония может быть интерпретирована на этом уровне как характеристика спокойных эпох в развитии данного общества, периодов без революций, войн, общественных потрясений или, словами Э. Дюркгейма и Р. Мертон, без аномии. Определением и анализом таких периодов в развитии конкретных обществ занимается история.

Понимая общество во втором смысле, как исторически-конкретный тип социальной организации (например, феодальное общество), социальную гармонию принято искать, прежде всего, в отношениях между классами – ведущими социальными силами данной общественной формации. Антагонистический характер ряда общественных формаций заставляет говорить об отсутствии социальной гармонии такого вида на протяжении длительных этапов человеческой истории, о непрекращающейся классовой борьбе. Такая проблематика, в первую очередь, попадает в поле зрения философии истории и политологии.

Третий вариант понимания общества (как общество вообще, как логическая модель, как идеальный тип, интегрирующий существенные свойства и признаки любого самодостаточного социального коллектива) открывает возможности для наиболее систематического,

последовательного и детального изучения социальной гармонии, выявления сфер её бытования и уровней. Полюсами социальной гармонии здесь становятся элементы различных социальных подсистем. Именно такой анализ представляется нам наиболее перспективным, поскольку он непосредственно входит в предметную область социальной философии.

В четвёртом случае, когда общество понимается наиболее широко, как альтернатива природе, полюсами гармонии становятся сами природа и общество, в связи с чем гармония получает природно-социальное звучание и изучается на уровне экологии, геополитики, мир-системного анализа (И. Валлерстайн).

Итак, при социально-философском рассмотрении социальной гармонии предпочтительно понимать категорию «общество» в третьем смысле из вышеперечисленных, а именно как логическую модель, как идеальный тип, интегрирующий существенные свойства и признаки любого самодостаточного социального коллектива. При таком подходе общество представляет собой системную совокупность социальных групп и индивидов, выступает как субъект и объект интегративного процесса общественной жизни, её основных сфер. Субстанциальность общества как системы предполагает наличие особых механизмов самосохранения и саморазвития системной целостности, при котором всё многообразие частей, свойств и состояний системы имеет единый источник, сводится к единому основанию. С общесистемной точки зрения развитие человеческого общества – это естественный эволюционный процесс. Единое течение мировой эволюции направляется действующими законами природы и выступает следствием принципиальной неравновесности, царящей в нашем мире, и факторов, непрерывно разрушающих возникающие равновесные состояния [5, с. 34].

Исходя из представлений о гармонии как согласованном взаимодействии элементов и частей систем различной природы, способствующем сохранению и оптимальному функционированию систем, можно сказать, что гармония способствует их самоорганизации, т. е. спонтанному возникновению упорядоченных устойчивых структур, функций и форм движения из первоначально неупорядоченных, нерегулируемых форм без специальных внешних воздействий. Как известно, изучением процессов самоорганизации структур самой различ-

ной природы занимается синергетика – научное направление, исследования в котором ведутся силами и средствами многих современных наук. Синергетика – специфическая и самостоятельная область системно-структурных исследований, изучающая конкретные механизмы и принципы самоstructuring систем.

Самоорганизация в синергетике эксплицируется при помощи таких понятий, как хаос, порядок и беспорядок; бифуркация, флуктуация, «дарвиновская триада», диссипативная структура, странный аттрактор, принцип подчинения, параметры порядка, неравновесные фазовые переходы и других. Трактовка гармонии как согласованного взаимодействия элементов и частей систем различной природы делает очевидной взаимосвязь гармонии с ключевыми понятиями синергетики – порядка и хаоса. Тем самым открывается теоретическая возможность изучения проблематики гармонии в русле синергетической парадигмы. Социальная гармония в синергетическом смысле может быть понята как аттрактор (некоторое состояние, к которому стремится общество как динамическая система в процессе своей самоорганизации), как будущее состояние системы, которое «притягивает к себе» настоящее, тем самым, обеспечивая, в конечном счете, победу свободно избираемых действий, отвечающих потребностям будущего.

По мнению Э. Гидденса, социальные системы включают в себя три структурных компонента: 1) коды, составляющие сигнификацию (правила кодирования поведения); 2) отношения господства (включая взаимосвязи между полномочиями и распределением); 3) способы легитимации (способы и теории нормативной регуляции). Существовая во времени и пространстве, социальные системы состоят из воспроизводимых практик, которые призваны выступать (через двойственность структуры) «точками артикуляции» между субъектом деятельности и структурами [2, с. 77–83].

В обществе наблюдается социальная и системная интеграция, обеспечиваемая процессами взаимодействия. Социальная интеграция – это взаимодействие между субъектами действия, т. е. системность на личном уровне, при пространственном и временном соприсутствии взаимодействующих агентов. Системную интеграцию составляет взаимодействие групп и коллективов, простирающееся в пространстве и во времени, вне условий совмест-

ного присутствия и обеспечивающее системность общества [2, с. 501]. Формы системной интеграции жёстко институционализированы.

В результате взаимодействия людей создаются социальные институты, т. е. стандартизированные способы поведения, которые воспроизводят правила и ресурсы. Социальные институты играют основную роль в пространственно-временной организации социальных систем. Средствами такой организации и воспроизводства выступают различные условия, правила, средства и т. д. (институциональные характеристики систем социального воздействия).

В самом общем виде социальную гармонию можно понимать как высокую степень упорядоченности процесса организации и воспроизводства социальных систем. Гармония социальных систем складывается из гармоничности социальных практик, т. е. способов организации и воспроизводства социальной системы. Субъектами социальных практик являются социальные агенты и группы, нацеленные на собственное развитие и изменение общества. Объект социальных практик – это способы жизнедеятельности людей. В настоящее время анализируются экономические, научные, политические, культурные, бытовые и др. практики, т. е. любого рода виды деятельности, в рамках которых и посредством которых осуществляется производство человеческих феноменов, социальное производство в широком смысле.

Субстанцией социальных практик выступает деятельность, или целенаправленная, адаптивно-адаптирующая активность человеческих индивидов и групп. Применяя субстанциальный подход к пониманию человеческой деятельности, К. Х. Момджян определяет деятельность не только как способ существования, но и как закон внутренней организации общества. В деятельности фиксируется самозарождающееся и саморазвивающееся качество социального, преобразуются свойства любых принадлежащих к ней явлений, вовлекаемых в систему специфически социальных связей, налагающих на них определённые социальные функционирования [6, гл. 1, § 4].

Особенностями деятельности являются сознание, целеполагание, универсальность, открытость, свобода, а носителем – коллективный и индивидуальный субъект. Деятельность опосредуется использованием соответствующих правил и средств и складывается из со-

циальных действий. Социальное действие, по М. Веберу, – это «действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу относится с действием других людей и ориентируется на него» [1, с. 603]. Можно предположить, что социальная гармония создаётся такими социальными действиями, которые имеют социально полезный (гуманный, прогрессивный, конструктивный, способствующий возрастанию сущностных сил человека) смысл и рассчитаны на (или реально вызывают) аналогичную реакцию других людей.

В этом смысле можно согласиться с представителями феноменологии и этнометодологии, которые считают, что люди своими действиями, собственными усилиями ежедневно создают, конструируют социальную реальность (а вместе с нею социальную гармонию). Совокупность резонирующих колебаний различных конфигураций практик плетёт ткань социальности, сложный рисунок которой уже не может быть объяснён в рамках традиционных схем причинно-следственных отношений. Для внешнего наблюдателя подобный контур представляет собой определённый социальный институт.

Институты создаются и существуют ради удовлетворения определённых социальных потребностей. Каждый институт выполняет множество функций: воспроизводит и закрепляет общественные отношения; регулирует взаимоотношения между членами общества путём выработки шаблонов поведения; способствует сплочению, взаимозависимости и взаимответственности членов социальных групп, происходящих под воздействием институционализированных норм, правил, санкций и систем ролей; передаёт социальный опыт посредством социализации; производит информацию, распространяя её как внутри института с целью управления и контроля за соблюдением норм, так и во взаимодействиях между институтами и т. д.

Стабильность социальных институтов относительна: любой социальный порядок имеет подвижный характер. Исходя из этого, социальная гармония должна мыслиться как динамичное состояние, требующее усилий для его поддержания, тот самый эквilibrium, о котором говорил В. Парето. В то же время нельзя говорить о случайности и мимолётности социальной гармонии: она – наиболее естественное

и разумное состояние для общества, аттрактор, к которому общество стремится, состояние, в которое общество постоянно возвращается хотя бы на некоторых уровнях социальной организации.

Повышение уровня социальной гармонии связано с понятием «социальный прогресс». Различают постепенный (эволюционный, реформистский) и скачкообразный (революционный) виды социального прогресса. Реформы это частичные усовершенствования каких-либо сфер общественной жизни, которые не затрагивают основ существующего социального строя. Их субъектом, как правило, выступают правящие слои общества. Революции, наоборот, характеризуют комплексное, коренное изменение всех сторон общественной жизни, преобразующее общественный строй.

Огромная роль в достижении социальной гармонии принадлежит социальному управлению, которое осуществляется на самых различных уровнях общественной организации. Регулятивные функции могут возникать даже в самых малых, случайных и непостоянных социальных группах. Например, в семье всегда присутствует распределение власти, принимающее самые различные формы: от авторитарной до демократической. Социальное управление обеспечивает нормальное функционирование школ, фабрик, библиотек и других организаций, управление которыми носит административный характер. Объектом такого управления являются так называемые «формальные группы», деятельность которых регламентируется чёткими предписаниями, уставами, определяющими их структуру, порядок членства, права и обязанности членов и т. д.

Другим фактором укрепления социальной гармонии можно считать идеологию. Примером могут служить небезуспешные попытки «гармонизировать» экономику с помощью доктрины «человеческих отношений», создающей «семейный дух», корпоративную этику на малых и больших предприятиях. В конфликтологической парадигме своеобразным фактором поддержания гармонии считается конфликт как средство разрешения противоречий ради восстановления социального равновесия. Гармонизирующими факторами являются также традиции, культура народа, однотипность повседневных практик индивидов, условия их жизнедеятельности.

Благодаря социальному управлению и другим значимым факторам, социальная гармония

в большей или меньшей степени пронизывает общество на всех уровнях его организации: социальном, формационном, национально-государственном, общинно-групповом, вплоть до малых социальных групп и самих индивидов, на основе изучения особенностей взаимодействия человека с его средой (личное окружение человека), мезосредой (социокультурная среда) и макросредой (общество). Это получает выражение и конкретизацию в таких уровнях гармонии (в порядке возрастания масштаба), как, например:

- внутриличностный – согласованность установок, целей, идеалов, статусных и ролевых позиций общественного индивида;

- общинный (уровень малых групп) – сплочённость, эмоционально-психологический комфорт, созвучие ценностных ориентаций индивидов и продуктивность совместной деятельности;

- территориально-поселенческий (уровень городских и сельских сообществ) – своевременное решение проблем населения, развитие территорий с учётом баланса экономики и экологии, согласованность ориентаций центра и периферии;

- этнический – сохранение национальной идентичности и толерантного отношения к другим этносам, комплиментарность взаимоотношений этносов, этнокультурное и этнополитическое сотрудничество, сбалансированность этнических процессов, предотвращение этнической сепарации и парциации общества;

- общественно-политический – социальное партнёрство и сотрудничество, национальная безопасность, снижение степени социальной поляризации;

- международный – экономическое, политическое, культурное сотрудничество правительств и народов разных стран, стремление к поиску компромиссов, разрешение противоречий и конфликтов мирным путём;

- глобальный – равноускоренное устойчивое развитие континентов и цивилизаций, совместное решение глобальных проблем человечества и т. д.

Рассматривая социально-исторический процесс развития человечества, следует признать, что расширение общественной кооперации и коммуникации раздвигает границы социальных систем, а значит, возрастает масштаб социальной гармонии. Глобализационные процессы ставят перед человечеством новые

цели и задачи. Происходящие национальные, религиозные, политические, экономические процессы требуют нового качественного миропорядка, который достигим путём гармонизации, подразумевающей международное сотрудничество, взаимопонимание между культурами, проявление терпимости и уважения, формирование полиэтничной многополярной мировой общности с усиливающейся ролью международных и этнокультурных общественных организаций.

Наиболее полное исследование структуры современного общества принадлежит М. Кастельсу. Если его предшественники определяли новый общественный строй во многом через отрицание (постиндустриальное – после индустриального), то Кастельс дал ему развёрнутое позитивное определение – как общества, основанного на информационных технологиях. Самым известным результатом его исследований стал трёхтомный труд «Информационный век: экономика, общество и культура».

Согласно Кастельсу, новые технологии, связанные с производством информации как нематериальных благ, формируют принципиально новое, информационное общество. Возможности информационных технологий приводят к зарождению единой социально-экономической системы, объединяющей весь мир. Информационная эпоха порождает общество, которое, как полагает Кастельс, является не только глобальным, но ещё и сетевым (*network society*) – оно развивается спонтанно, в результате взаимодействия многих социальных групп и отдельных людей.

Интернетизация всего мира стала первым глобальным проектом, в котором распределённые несогласованные усилия множества компаний позволили построить надгосударственную структуру всемирного масштаба. Построенная сеть стала символом гармоничного взаимодействия участников в процессе строительства нового информационного общества.

Для пользователя сеть необозрима, её ресурсы превышают его возможности на порядки. Подключаясь к сети, он получает неограниченные возможности выбирать: как бы ни были специфичны его интересы, сеть предлагает ему множество людей с такими же интересами. Он попадает в среду единомышленников, среду, которая способна квалифицированно оценить его достижения, предложить помощь и мотивацию заниматься любимым делом, представить его

профессиональным игрокам в этой области человеческой жизнедеятельности. Человек сетевой заново открывает мир. И мир открывается ему. Пользователь сети получает возможность выбирать, он больше не ограничен рамками окружающего его мирка. Переоценить эту роль сети в гармонизации жизни конкретного человека вряд ли возможно.

Проблема самоидентификации человека во многом представляет собой проблему «смысла жизни». Человек в сети ищет новые формы социальной активности, новые сценарии жизненного развития, новые пути самовыражения, истину. Он создаёт собственную идентичность, выбирает свой стиль и стратегию жизни. Созданное мультикультурное, многовариативное, непредсказуемое по своему характеру социальное «поле» становится одним из условий социокультурной гармонизации – «единства в многообразии».

Интернет пронизан миллионами горизонтальных связей и в этом качестве он представляет собой новый прямой канал самопрезентации: резюме, доступное всему миру. Сеть действует как уравниватель шансов и социальный лифт, сметая искусственные ограничения прежнего мира и делая ставку на информационные ценности: талант, умения, знания.

Благодаря богатству выбора, единый мир на наших глазах распадается на мозаику небольших строго специализированных сообществ (малые миры), каждое из которых имеет собственную систему ценностей. Глобальная сеть порождает противоядие против глобализации. Эти компактные группы – лучший способ культивировать локальные ценности, развивать самобытность субкультур, объединять разнообразные меньшинства. Для малых групп сеть работает как отдельное пространство коммуникаций, представляя идеальный инструмент для поддержания целостности малой группы, своего рода информационный скелет сообщества.

Разнообразие глобальной сети стимулирует освоение её участниками основных коммуникативных сценариев, глубокое понимание механизма правил выводит пользователя сети на мета-уровень, добавляя в процесс коммуникации элемент осознанной игры. Этот культурный механизм адаптации к существованию в условиях множественных систем ценностей позволяет не абсолютизировать окружающую действительность, воспринимать её лишь как

один из возможных вариантов. Такой взгляд на мир содержит в себе огромный преобразовательный потенциал, формирует пристальный интерес к другим системам ценностей.

Интернет – новое средство массовой коммуникации. Любые традиционные СМИ представляют собой инструмент фильтрации событий. И это не только цензура или пропаганда во всех её разновидностях, но и множественные пространственно-временные ограничения традиционных СМИ: канал любой телевизионной станции не может вместить всё разнообразие событий, газета не может опубликовать больше, чем позволяет её объем, никакое СМИ не способно быть в курсе всех событий. Ему приходится определять свои приоритеты, создавая фильтры для отсева информации. Интернет устраняет все эти ограничения, предоставляя альтернативный канал прямого обмена информацией. Он – эффективный инструмент культурного обмена между представителями разных стран и народов.

Репутация и постфактумные оценки являются способами минимизации специфического вида затрат, которые называются транзакционными издержками, затратами, связанными с созданием и поддержанием связей между экономическими акторами. Основатели теории транс-

акционных издержек (Р. Коуз и О. Уильямсон) выделяли три основных способа формирования доверия между участниками: внесистемное доверие, которое основано на актах взаимодействия за пределами системы; культура сообщества, свод неписанных правил, которых придерживается сообщество и которые регламентируют деятельность её участников, и репутация, специфическая форма социального капитала, которая существенно увеличивает предсказуемость действий участников. Минимизация издержек через удешевление и увеличение быстрого действия каналов связи, эффективная поддержка механизмов формирования доверия позволяет не только повысить эффективность существующих организационных форм, именно они делают возможными формы организации, которые были немыслимы прежде.

Сеть имеет огромный инновационный потенциал. Глобальный рынок сбыта, минимальные транзакционные издержки, ключевая роль знания в структуре современного производства и низкие первоначальные издержки делают Интернет идеальным местом для стартапов. Сеть полна идеями, она – креативная питательная среда, в которой рождается будущее, формируется социальная гармония нового типа.

Список литературы

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество, культура. Оксфорд: Blackwell Publishers, 1996–1998. Т. 1–3.
5. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
6. Момджян К. Х. Введение в социальную философию. М.: Высшая школа; КД «Университет», 1997. 448 с.

Статья поступила в редакцию 13.01.2012 г.